

Газета «Новокузнецк», 20 июня 2013 г, № 45.

Судьба человека

В память о Руслане

Андрей Мясников

Руслан Сидоров никогда не кричал и не делал
каких бы то ни было громких заявлений по поводу
своего призвания, он просто был тем, кем он был.
А он был Поэтом. Но, к сожалению, слово «был»
теперь ключевое...

Многих, очень многих тогда – 7 июня – шокировала весть, что этот удивительный человек ушел из нашей жизни. Пожалуй, никто и верить не хотел в то, что такое попросту возможно, ведь казалось, что его жизнелюбия и внутренних сил хватит на целую армию, на весь Земной шар, что благодаря таким людям, как он, и крутится до сих пор эта планета...

Поделился своими воспоминаниями о Руслане его друг, поэт и прозаик, старший преподаватель кафедры экономики и управления производством института экономики и менеджмента СибГИУ Сергей Ерофеев.

– Руслана, по большому счету, глубоко не знал никто. Каждый видел его лишь со своей, сугубо личной стороны, с которой был в состоянии его воспринимать. Мы же познакомились с ним в 2010 году на литературном фестивале «Дружба», проходившем на берегу Томи. Он был тогда до такой степени навеселе, что после этого нам пришлось знакомиться повторно. Я еще пошутил тогда: мол, с хорошим парнем приятно познакомиться дважды, на что он очень обиделся. Он всегда любил говорить: «Я знаю, я жизнь прожил», видимо, слово «парень» его тогда очень смутило, на потом нашли общий язык. Мы очень часто ходили в совместные походы, и мне всегда нравилось то, насколько он был легок на подъем. Ему можно было позвонить за день до отъезда и сообщить о сборах. На следующее утро Руслан был уже в полной готовности. Самым запоминающимся был, пожалуй, поход на Поднебесные Зубья. «Евраз» тогда устраивал поездку для детей из детского дома, и меня позвали быть в числе сопровождающих, а я позвал Руслана. Вот тогда он и раскрылся для меня с лучшей своей человеческой стороны. Он стал самой настоящей душой того похода. Грибы, купание, костер – все было на нем. Самых маленьких он часто таскал на себе, без конца сочинял и читал всем свои стихи.

Дети настолько его полюбили, что он стал для них настоящим другом. Руслан имел мужество улыбаться этой жизни, несмотря ни на что. Он легко загорался новыми идеями, порою настолько бредовыми с точки зрения здравого смысла, что лишь благодаря его неисчерпаемому энтузиазму у него все получалось. Это был человек с огромным потенциалом и волей к жизни. А жизнь, в свою очередь, постоянно подкидывала ему такие задачки, что сложно представить, что человек в состоянии преодолеть такие моральные затраты. Он был настолько предан своим друзьям, что других таких я просто не помню. В его стихах сквозила легкая бесшабашная небрежность, в лучшем смысле этого слова. В них заложена та самая легкость бытия, к которой стремилось все его существо. Хочется верить, что в эту легкость он сейчас и перешел.

Строка к строке – так лязгают затвором.

Вот: пары слов – в патронник, ствол к виску,

И вышибаешь из мозгов тоску

Чернильных брызг и телеразговоров...

... и вместо пустоты вмещаешь Слово.

У Руслана была непростая судьба. Рано лишившись отца, он был вынужден оставить учебу в университете, хотя обладал колоссальным талантом. Позже, имея лишь незаконченное высшее, он работал в школе преподавателем физики и химии, читал неподражаемые лекции о русской литературе, которую знал не хуже дипломированного литературоведа. Но самой главной страстью Руслана был Достоевский, он был близок поэту сложной, поломанной судьбой и ожесточенной, на пределе человеческих возможностей, борьбой со своими страстями. Иногда казалось, что Руслан не просто изучал творчество известного русского классика, а проживал его произведения до последней строчки. Его лекции, посвященные творчеству Ф.М.Достоевского, собирали самые настоящие аншлаги в творческой гостиной библиотеки им. Н.В.Гоголя.

Пожалуй, никто не расскажет о человеке лучше, чем его друзья, кто пробыл с ним больше всего времени и всегда поддерживал его в трудную минуту. Таким человеком является руководитель клуба любителей поэзии «Дилижанс» Надежда Кретьева.

– Это был очень эрудированный человек. Он знал «золотой» и «серебряный» века досконально, а его знаниям в области современной литературы и литературы советского периода мог позавидовать опытный библиограф. Даже я о многих современниках поэта узнала именно от Руслана. Что касается его лекций о Достоевском, которые он вел в нашей библиотеке, то здесь можно сказать так: есть люди, которые могут говорить много, но ни о чем и казенными словами, а Руслану по-настоящему было что сказать. Притом, что по образованию он все-таки – химик. И те многие нападки, которые сыпались на него на протяжении всей его жизни, когда он был учителем или в нынешнем времени, – все они были большей частью просто из зависти. При этом он никогда ни на кого не держал обиды. Помнится, однажды он засиделся на одном из литературных собраний и опоздал на последний автобус, шедший до Калачева, где он жил. Не знаю, почему, но он постеснялся попроситься на ночлег, никому ничего не говоря, решил провести ночь на улице, где попался в руки каким-то парням. Позже, рассказывая об этой истории, когда его очень сильно побили, он шутил про себя и всячески оправдывал напавших на него в ту ночь. И это его беззлобие поражало и обезоруживало, до такого уровня духа обычно могут прийти только те, кто всецело посвятил себя внутреннему развитию.

Он был просто пропитан любовью, большая часть его стихотворений так или иначе касалась этого чувства. Послушайте: «Нежным словом не больно до сердца касаться, как ромашки к подошвам босым...» Он был наполнен любовью ко всему живому и при этом принимал мир таким, какой он есть. И, наверное, за это и получил свой талант.

В его стихах столько мудрости, какую фразу ни возьми – она уже афоризм:

Если ты упал – надо встать.

Если ты стоишь – то беги.

Если добежал – то взлетай.

Сбили влет – сначала читай.

Всех нас поражало его крайнее жизнелюбие. Он умел радоваться в таких ситуациях, в которых другие бы посчитали свою жизнь безнадежно испорченной. Многие его жалели, только он никогда не давал знать о своей боли. Однажды он признался, что может писать только после того, как попадет в какую-нибудь передрагу, – именно такую цену он платил за свои стихи, – поведала нам Надежда Кретьева.

Я вспомнил: мне снились опята

И кто-то такой молодой,

Ни разу еще не женатый;

Я вспомнил, как первый ледок

На лужах, на желтых лужайках

Хрусталиком звонким хрустел;

Опята в лукошке лежали,

И ветер свистел в бересте.

Я вспомнил гранит костяники –

Холодный и кислый огонь,

И кедры, и пихты меж ними,

И воздух, цеженный тайгой;

Замшелый и влажный валежник,

И храм муравьев в полный рост,

И золото солнца прилежно

Рассыпалось в рос серебро.

Я вспомнил: он шел, притомившись.

Каленую воду в реке...

Я многое вспомнил, помимо

Когда это было... и с кем.

– Когда я с ним познакомился, то сразу понял, что это интересный человек. По его реакции я часто судил о качестве собственных стихов. Не радоваться ему было невозможно. Он был словно бы сам живым воплощением поэзии. Даже когда он просто о чем-нибудь увлеченно рассказывал, то его речь сама слагалась в своеобразное произведение. Отношение мое к нему как к родственнику, на похоронах я ощутил сиротство, – Вадим Майданов, поэт, актер театра «Синтезис».

Любовь и бедность, и талант – святая троица бродяги.

И дела нету, что дела ни к черту.

К черту! – коль на стяге такая надпись расцвела:

Любовь, и бедность, и талант.

В конце концов, было бы неправильным не рассказать и о собственной истории знакомства с Русланом. А по-настоящему знакомы мы стали после совместного похода (как ни странно, но походы и вправду сближают) к одной природной достопримечательности Горной Шории. Тогда в память врезалась не какая-то достопримечательность – неизгладимое впечатление оставил Руслан. Я в первый раз увидел человека, который в несколькодневный поход вместе с удочками и прочим полезным инвентарем берет с собой задачник по высшей математики и учебник астрономии. Оказалось, что Руслан даже перед костром любил читать и решать сложные задачи. Позже я увидел, как уже немолодой мужчина на утренней разминке тянется и скручивается, как опытный йог (это была еще одна страсть Руслана с самого детства). И это далеко не весь перечень потрясений, которыми меня удивил этот необычный человек. Позже, когда меня приглашали на еще один поход, в который должен был идти Руслан, я отказался по причине занятости, о чем до сих пор очень жалею.

Когда ты восхищаешься каким-то достижением, то невольно завидуешь людям, их совершившим. Зная же историю этих достижений – осекаешься, задавая себе вопрос: «А смог бы ты заплатить за это такую же цену?» Образ Руслана-поэта надолго останется в сердцах многих. Дай бог, чтобы слова, рожденные им в минуту высшего душевного напряжения, теперь сохранились для людей и смогли бы послужить им.

В райкоме рая мне сказали:

«Встань на очередь за спецпайком и нимбом», –

И секретарша (ангелица? нимфа?),

Дыша амброзией на треугольный штамп,

Со вкусом припечатала листок...

– Мне б к Самому...

– А Он на совещанье.

Я протянул ей зеркальце, духи –

Безделки из архива Мандельштама.

Но – не взяла. А, улыбнувшись, встала

И прошептала: «Только за стихи...»